

ХОЗЯЙСТВОВАТЬ РАЗУМНО!

В НАШЕМ театральном деле есть много вопросов, нуждающихся в срочном урегулировании. Вот пример. Актер имеет право уйти из труппы в разгар сезона, предупредив о своем решении за две недели. А ведь каждый, кто работает в театре, понимает: такие спектакли, как «Отелло» или «Любовь Яровая», включаются в репертуар лишь при наличии исполнителей заглавных ролей. Между тем разве не бывает случаев, когда актер, играющий Отелло, чуть ли не в день премьеры уходит из театра, сводя этим на нет многомесячный труд всего коллектива?

Так почему мы боимся ввести для творческих работников систему договоров с удлинненным предупредительным сроком? Моряк, уезжающий на дальний рыбный промысел, не может сбегать отсюда по капризу через две недели. Неужели же артисты и режиссеры являются каким-то особым сословием, требующим для себя и особых моральных критериев?

Или же возьмем такой наболевший вопрос, как выполнение норм выступлений актерами и постановщиками-режиссерами. В последнем приказе Министерства культуры СССР за 1957 год, согласованном с органами профсоюза работников культуры, сказано, что это — охранные нормы, за перевыполнение которых должна выплачиваться актерам и постановщикам-режиссерам дополнительная плата.

Что же представляют собой по существу эти нормы в практической работе?

Если коллектив ставит по самой традиционной хореографии

«Жизель», «Лебединое озеро» и «Дон Кихота», то он свою норму выполнил. Если он за то же время создает два современных балета советских авторов, раньше никогда и нигде не шедших, то он свою норму... не выполняет. То же самое можно повторить и о тех, кто создает современную оперу или оперетту. Соответствует ли это настоящему объему проделанной коллективом работы в одном и другом случае? Стимулирует ли это вообще режиссеров и балетмейстеров к поискам нового репертуара?

А вот пример из жизни драматической труппы. Один актер является в театр за полчаса до начала спектакля, в течение первого действия проходит раз через сцену — и в восемь вечера он уже совершенно свободен, он выполнил свою норму. А другой садится в автобус в четыре часа дня и едет за восемьдесят километров, чтобы где-то в рабочем клубе играть спектакль; возвращается домой он ночью, и это тоже — одна норма выступления. Из месячной сводки можно увидеть: первый актер бывает в театре двадцать дней в месяц, затрачивает на каждое выступление час и выполняет норму. Второй делает 10—12 выездных представлений, затрачивает почти вдесятеро больше времени, чем первый... но «не выполняет» норм. А ведь такие выездные спектакли очень важная часть нашей работы. «Ванемуйне» дает 530 спектаклей в год, из них 250 гастрольных — в том числе 200 на селе.

О ЧЕНЬ ОСТРО стоит вопрос о рабочих, занятых в театрах. Общеизвестно, что наши обувные мастера, портные, парикмахеры, которые должны быть поистине художниками своего дела, получают меньшую зарплату, чем те же мастера в артелях и на заводах. Примерно так же ущемлены в материальном отношении и электрики, и технический персонал сцены. Разве нельзя поправить это положение, так сказать, за счет внутренних резервов? Почему бы не применить форму комплексной бригады, оплачивая соответственно дороже труд рабочего, исполняющего обязанности и электрика, и рабочего сцены? Или не перейти на сдельную оплату труда? Почему, если подойти к делу по-хозяйски, не использовать шоферов во время выездных спектаклей как рабочих сцены или электриков? Тогда бы мы на один выезд вместо пяти технических работников, как теперь, посылали бы трех, а это значит, что фонд зарплаты и фонд командировочных затрат расходовался бы соответственно экономней.

Ведь нашли возможным объ-

единить обязанности шофера и моториста на кинопередвижках!.. В таком объединении смежных участков работы таятся не только резервы государственной экономики, но и значительные ресурсы для улучшения материальных условий рабочих театра. Пора и здесь применить принцип материальной заинтересованности! Надо думать и о совмещении профессий.

Как известно, для театральных работников утвержден сокращенный предвыходной и предпраздничный рабочий день. Не пора ли подумать о том, что в осенние и зимние месяцы, когда театральный сезон в разгаре, целесообразнее суммировать выходные дни и прибавить их к летним отпускам? С точки зрения рентабельности нашего театрального производства, это дало бы большой эффект.

Быть может, все эти предложения не надо осуществлять сразу во многих театрах. Но почему бы не испытывать их в нескольких коллективах, где для этого имеются практические предпосылки?

В О ВСЕХ ОТРАСЛЯХ нашей жизни ищутся новые формы организации труда. Повсеместно борются за объединение нескольких профессий, за уплотнение рабочего дня. Разве призыв партии, со всей ясностью прозвучавший на ноябрьском Пленуме — призыв хозяйничать разумно, — не распространяется и на театры?!

Опыт жизни показывает, что идти дальше можно лишь тогда, когда устраняются устаревшие формы организации труда, когда точно и тонко учитывается специфика дела.

Да, нам нужен четкий производственный план, мы отнюдь не анархисты. Но может ли театр «планировать» работу, исходя из некоего стандартного состава пьес, где столько-то мужчин и столько-то женщин, такие-то костюмы и декорации?.. Является ли быстрая смена новых названий на афише доказательством, будто театр хорошо работает?

Если иной коллектив делает 10 новых постановок в год только потому, что его прежние спектакли не посещаются, — в сущности, он работает плохо, хотя и выполняет «план» по числу премьер. А театр, где зрительный зал всегда полон, где репертуар не эксплуатируется на износ, — в сущности, работает хорошо!..

Сейчас в нашей стране повсеместно ощущаются поиски новых форм труда. Курс, данный нам партией, верен. И все теперь, как говорится, зависит от каждого из нас — от организации нашей общей работы. Вот почему мы должны хозяйничать разумно, хозяйничать деловито, не отрывая служение искусству от жизненной практики.

Каарел ИРД,
народный артист ЭССР, главный режиссер государственного театра «Ванемуйне».